

чался и быть погребенъ въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ и понынѣ сохраняется его мечъ. Д. быть очень любимъ псковичами и своимъ долгимъ и славнымъ княженiemъ положилъ прочное основаніе независимости Пскова (по отношенію къ Новгороду). *Н. А.*

Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ, историкъ, кончилъ киевскій унив. и съ 1901 г. состоить тамъ професс. русской исторіи. Въ 1909 г. возникъ въ Киевѣ по его инициативѣ коммерч. институтъ, директоромъ которого сдѣлался Д. Научная дѣятельность Д., хотя и очень разбросана и носить, поэтому, печать торопливости, тѣмъ не менѣе значительна по результатамъ. Онъ много сдѣлалъ для исторіи литовско-русского государства. Его работы („Госуд. хозяйство в. к. литовского при Ягеллонахъ“, 1901; „Очерки по исторіи организаціи западно-русского крестьянства“, 1905; „Къ исторіи поземельной реформы въ Ливоніи“ и др.) въ этой области, особ. первая, написаны на основаніи огромнаго, почти нетронутаго архивн. материала, частью изданного Д. („Акты Литовско-русс. госуд.“, I, 1898; „Докум. моск. архива мин. юстиції“, 1897), и проливаютъ совершенно новый свѣтъ на рядъ вопросовъ госуд. хозяйства и соціальн. исторіи Литвы. Другая группа работы Д. посвящена декабристамъ („Тайное общество декабристовъ“, 1907; „Идеалы декабристовъ“, 1907; „Мемуары декабристовъ“, 1907). Онъ написаны также на основ. въ знач. мѣрѣ новаго материала, въ томъ числѣ подлиннаго слѣдств. производства о декабризма. Въ послѣдніе годы Д. опубликовалъ курсы, читанные имъ въ киевск. универс. и въ киевск. ком. инстит.: „Обзоръ новѣйшей русской исторіи“ (1912), „Исторія русск. народн. хозяйства“, 1911 (т. I) и „Торговля и промышленность въ XVI—XVII вв.“ (1912). Изъ нихъ наиб. цѣнность представляеть послѣдній, гдѣ авторъ опять использовалъ большой архивн. материалъ. *В. Пичета.*

Доврефельдъ, высокое плато въ

центрѣ Норвегіи. Высоч. вершины— Снегэтта (2.321 метр.) и Скреагэ (2.290).

Довсоновскій, или полуводяной газъ, генераторный газъ (см.), получающійся при впускѣ въ генераторъ пара. Онъ имѣть меньшую теплотворную способность, чѣмъ водяной газъ, но большую, чѣмъ обыкновенный генераторный газъ, приготовленный безъ доступа въ генераторъ воды или пара.

Довѣренность (или, какъ нашъ конь называется, *вѣрющее письмо*) есть юридический актъ, которымъ одно лицо (довѣритель) сообщаетъ другому (довѣренному) полномочіе, въ силу коего юридическая дѣятельность, совершиенная довѣреннымъ отъ имени довѣрителя и въ границахъ полномочія, всѣми своими правовыми послѣдствіями возникаютъ въ лицѣ довѣрителя; и такое полномочіе можетъ простираться на совершение какъ юридическихъ сдѣлокъ, такъ и процессуальныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, актомъ Д. устанавливается отношеніе представительства (см.). Спорной является природа этого акта. Его часто называютъ договоромъ и смышаютъ съ порученіемъ (см.). Правильнымъ слѣдуетъ считать воззрѣніе, въ силу котораго Д. есть одностороннее волеизъявление, нуждающееся въ принятіи со стороны довѣренного. Его необходимо отличать отъ договора, обычно (но не всегда) лежащаго въ основаніи Д.: этотъ договоръ опредѣляетъ внутреннія отношенія между довѣрителемъ и довѣреннымъ, въ то время какъ Д. нормируетъ вицѣнія отношенія довѣрителя къ третьимъ лицамъ. Поэтому, т. наз. въ нашей юриспруденціи и кассационной практикѣ договоръ Д. есть на самомъ дѣлѣ порученіе, и сенатъ ($^{67}/_{421}$; $^{75}/_{273}$; $^{87}/_{51}$) правильно отличаетъ отъ него односторонній актъ Д. или вѣрющее письмо. Только это послѣднее и имѣть въ виду т. X, ч. 1, ст. 2291—2334. Въ силу ст. 2308 Д. облекается въ письменную форму и подлежитъ явкѣ у нотаріуса (Нот. Пол., ст. 128, п. 6, ст. 147). Для некоторыхъ формъ Д. допускается болѣе простой порядокъ (напр., Д. присяжному повѣренному etc.). Надо сказать еще болѣе, а именно, что полномочіе можетъ быть сообщено не только письменнымъ актомъ (что необходимо для совершеннія